

Министерство просвещения РСФСР (тов. Афанасенко Е. И.) и Академия педагогических наук (тов. Каиров И. А.) затянули составление новых учебных планов и школьных программ.

(Из выступлений депутатов А. С. Бирюкова, А. П. Бойковой, И. Н. Богачева на 1-й сессии Верховного Совета РСФСР.)

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

НЕУСПЕВАЮЩИЕ...

КРОКОДИЛ

№ 15 (1557) • МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 37-й • ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. • 30 МАЯ 1959

СЕКРЕТ ДОЛГОЛЕТИЯ

«Феликс».

Так называется арифмометр конструкции 1876 года, штампуемый Курским заводом счетных машин. У древних римлян это слово означало «счастливым». Не ропщет на судьбу и курский «Феликс». Правда, у 83-летнего старца появилась серьезная соперница — автоматическая счетная машина. И хотя она способна считать вдесятеро быстрее, «Феликс» не спешит в отставку. Вот уже пять лет между ними идет холодная война за конвейер.

— Мой! — говорит новая счетная машина.

— Нет, мой!.. — шамкает дряхлый «Феликс».

За это время столько произнесено речей в разных инстанциях, столько поломано перьев и пролито чернил, что без помощи быстродействующего агрегата не подсчитаешь! А чтобы определить, сколько выпущено автоматических счетных машин, можно вполне обойтись с помощью пальцев...

Не успели сойти с конвейера первые счетные автоматы, а директор завода Федор Гаврилович Корчевский уже бросал шапку под потолок и докладывал:

— Новая счетная техника освоена!

Федор Гаврилович жаждал славы если не в мировом, то по крайней мере в курском масштабе.

«Теперь надо позаботиться о том, как увековечить свое имя, сохранить его для грядущих поколений», — напряженно думал Корчевский.

На завод потянулись представители местной прессы. Затем пожаловал фотокорреспондент ТАСС. За ним приехали работники Ростовской киностудии с юпитерами. И всех Федор Гаврилович прямо от проходной приглашал к себе в кабинет, с подъемом давал интервью.

Еще не смолк звон литавр, не стих грохот барабанов, как со всех сторон посыпались рекламации. А наиболее несознательные потребители стали возвращать курянам их чудо техники.

Отчего труженики счетного фронта проявляют столь непочтительное отношение к новой продукции?

Курские автоматы считают по принципу: миллион больше, миллион меньше — какая разница! А нередко, коварные, совсем отказывают. Да и как им, бедным, не отказывать! Счетные машины-автоматы куряне лепили на живую нитку. С благословения глазного инженера Адольфа Николаевича Ермолаева многие детали штамповали из всяких эрзацев-заместителей. Валили их на конвейер навалом: и хорошие и плохие пройдут! Качество деталей определяли «универсальным» способом: на глазок, ощупью. Сборку автомата высокого класса точности вели «уникальными» инструментами: с помощью молотка, зубила и напильника.

Станут испытывать машину — получают сплошные заедания. Тогда начинают разбирать ее. Заменяют бракованные узлы и части — собирают агрегат вновь. Станут испытывать счетный автомат — опять загвоздка. Принимаются снова разбирать его по косточкам, клепать, пилить...

За пять лет куряне не сумели разработать технологию, сделать необходимую оснастку, запастись сборочно-мерительным инструментом.

— Что собираетесь делать дальше со своим бесценным детищем? — спросили тов. Корчевского. — Мариновать? Консервировать?

Директор завода ответил без подъема:

— Не напоминайте мне о нем! Я уже дал команду расчистить баланс, списать все неотправленные машины. Впору вообще прекратить их дальнейший выпуск.

Таким образом, не успев родиться, счетный автомат... умер. На свалку выброшено 68 агрегатов. Каждый дал агрегат обходился заводу около 50 тысяч рублей. Государству нанесен такой ущерб, что ни пером описать, ни на «Феликсе» подсчитать.

— Трагедия в том, что нет кадров! — горько сокрушается Корчевский.

А сам, между прочим, на деньги, отпущенные для подготовки кадров, купил персональную «Волгу». (В «Победе» Федор Гаврилович не захотел ездить: устарела!)

Прошлой осенью тов. Корчевский внес новую лепту в дальнейший прогресс счетной индустрии. Прикатив на «Волге» в Курский совнархоз, он сказал с ученым видом:

— А не переключиться ли нам с автоматов на полуавтоматы? Меньше канители будет.

— Золотая мысль! — просияли ответственные мужи совнархоза. — Где ты раньше был с этой идеей? Дерзай!..

Но вот беда: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. И с полуавтоматом не клеится. Загвоздка опять в том же — в безответственном отношении руководителей завода и Управления машиностроительной промышленности совнархоза к освоению новой счетной техники, в отсталости технологии, дремучей кустарщине.

С год назад у «Феликса» появился еще один соперник — его модернизированный собрат арифмометр «Курск». И старик было дрогнул, приуныл. Но зря! На заводе сделали лишь макет этого арифмометра. Местная пресса дала его фотоснимок, тов. Корчевский послал победный рапорт в совнархоз, а начальник экспериментального участка Штейнберг выписал спирт для «производственных нужд» и устроил в цехе по этому поводу банкет. Затем с горем пополам слепили 1 (один) опытно-показательный экземпляр арифмометра «Курск». На сем титаническая борьба куряна за выпуск более совершенной счетной техники закончилась. А дряхлому 83-летнему «Феликсу» это на руку! Он как ни в чем не бывало ковыляет с посохом по конвейеру и ехидно смеется над своими соперниками:

— Вместе пойдем на пенсию...

Ничего не попишешь: счастливый!

Грех жаловаться на судьбу и Федору Гавриловичу. Другого за очковитительство попросили бы в отставку, а с него как с гуся вода. Значит, Федор Гаврилович тоже счастливый, хотя у древних римлян насчет Федора этого и не сказано.

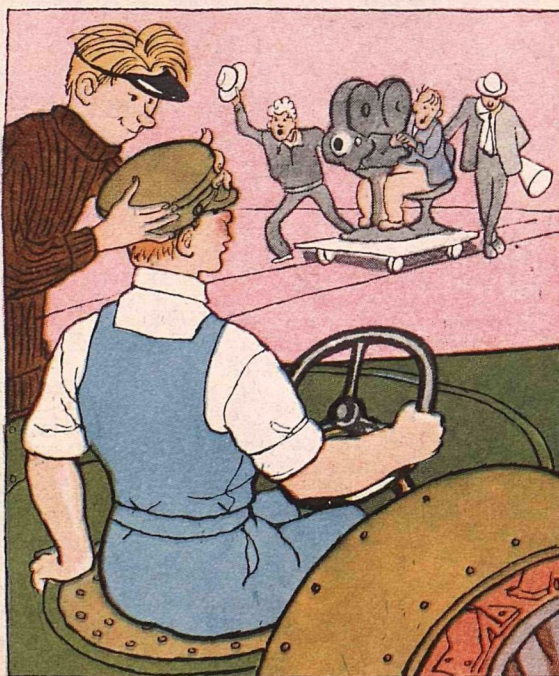
А. АНДРЕЕВ

г. Курск.

Рисунки Е. ГОРОХОВА.

В понедельник его пригласили на районный слет врачей-стоматологов.

Во вторник снимали для очередного номера киножурнала «Родной край».

В среду чествовали овцеводы высокогорных пастбищ.

ОПЯТЬ ОНА — ВОЛОКИТА!

ОТ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Крестецкий район, Новгородской области. Местными руководителями разработан дорогой, но весьма эффективный способ прокладки дороги через торфяное болото без предварительных изысканий, проекта и сметы.

Результат: утоплено пока что 84 тысячи рублей. Несметное наступление на болото, руководимое районными властями, продолжается.

А. ФЕДОРОВА,
старший контролер-ревизор Министерства финансов РСФСР по Новгородской области.

Александров, Владимирской области. Безропотно приняв иск ГУМа о взыскании 9 тысяч рублей за поставку неисправных телевизоров, зам. директора местного радиозавода тов. Милявский, однако, наотрез отказался оплатить 75 рублей за перевозку этих телевизоров. А одной госпошлины за свой протест Милявский заплатил 94 рубля. Поздравляем Владимирский совнархоз с таким принципиальным работником.

Е. ПЛОТНИКОВА, М. ГОРОЩЕНКО,
госарбитры.

Горький. Редкий случай душевного равновесия и безмятежности при трагических обстоятельствах проявил директор Высоковского кирпичного завода тов. Ахабадзе. На жалобу по поводу плохого качества выпускаемого им кирпича он равнодушно ответил: «Не нравится кирпич — не берите». Считаю, что за столь исчерпывающий ответ тов. Ахабадзе вполне заслуживает установки ему монумента на одной из городских площадей. Однако предостерегаем начальника Управления промышленности стройматериалов Горьковского совнархоза тов. И. П. Егорова: не используйте под пьедестал кирпич производства Высоковского завода. Ручаемся, рассыплется через несколько часов.

К. БАЛАНДИН,
секретарь парткома Горьковгэстроя.

Гродно. В адрес гродненских кожевенных заводов поступили две железнодорожные цистерны с нужной для их производства патокой. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что цистерны прибыли не со Скидельского сахарзавода, что в 35 километрах от нас, а со 2-го Ольховатского, Воронежской области, что примерно в 1500 километрах, и уплачено за их прогон более трех тысяч рублей. Не слишком ли горька для государственного кармана сладость, коей угостили нас снабженцы Белорусского совнархоза?!

Н. БАШУКЕВИЧ,
рабочий кожевенного завода № 5.

Д ОРОГОЙ наш шеф Крокодил! Ты просил нас писать о делах стройки. Шефства над Барнаульской почтой и телеграфом ты не брал. Но если ты приедешь в наш город и пожелаешь узнать, как идут дела на стройке, зайди прежде всего на почтампт. Ты увидишь ворохи конвертов, ты услышишь сигналы «SOS», которые выстукивают взмыленные телеграфисты, до тебя донесутся нервные телефонные разговоры.

Тяжело связистам приходится. Заводские корпуса растут медленно, зато горы бумаг поднялись уже до самого неба, горделиво сверкая снежными вершинами. И все эти горы должна проворачивать почта!

Очень хочется барнаульцам вовремя построить завод, но их энтузиазм не всегда находит поддержку в Госплане РСФСР, проектных организациях, у заводо-поставщиков. И вместо того, чтобы быстрее налаживать химическое производство, мы вынуждены налаживать производство бумажное. Пишем, просим, умоляем, требуем, жалуемся. И нам тоже пишут: «На ваш исходящий отвечаем...». Ответы туманные и неутешительные.

Вот, например, Государственный институт по проектированию предприятий промышленности искусственного волокна (директор тов. Таиров). Как известно, строительство любого сооружения, скажем, даже такого простого, как скворечник, начинается с плана. Сначала расчеты, потом пили, строгай, вколачивай гвозди. А в Гипроиве опровергают эту истину и считают, что без чертежей даже завод можно построить значительно быстрее. И с удивительным упорством применяют эту «теорию» на площадках нашего завода.

До сих пор нет проектов на внешние коммуникации, на инженерные сети для штапельного и целлофанового корпусов, на подсобные цеха «Большого капрона». Чертежи на штапельный корпус прислали, а проекты цехов, которые его будут обслуживать, еще «довариваются» в Гипроиве. Там все еще колдуют над кальками.

Пример проектировщиков оказался заразительным. У них нашлись подражатели в Госплане РСФСР. Они не торопятся обеспечить нас оборудованием и аппаратурой. В волокиту с поставкой оборудования включаются и предприятия-поставщики. Завод «X Октябрь» (г. Серпухов) в течение года должен поставить деталей подвесного конвейера на 1 миллион 250 тысяч рублей. А прислал нам в первом квартале всего на... тысячу рублей. Не ясно ли, что такой работе грош цена!

Список учреждений и предприятий, с которыми мы ведем отнюдь не лирическую переписку, можно бы продолжить. Но ты просил нас писать коротко. И все же мы не в силах умолчать еще об одной организации — Алтайском совнархозе. Кому-кому, а ему-то уж надо бы побольше заботиться о своем детище! А совнархоз до последнего времени не мог вразумительно ответить, кто будет выполнять наши заказы на нестандартное оборудование.

Возможно, в Алтайском совнархозе, как и в Гипроиве и в отделах Госплана РСФСР, полагают, что до конца 1959 года слишком много дней и часов. Но до назначенного срока — 31 декабря — осталось не так уж много. Время движется своим, обычным темпом, оно не подвластно волоките. Пусть же будет не подвластна ей и Большая химия.

Виктор МОЛЧАНОВ,
Вадим ПАХОМКИН,
члены поста Крокодила на Барнаульском заводе искусственного волокна.

ТРАКТОРИСТА КОЛИ ПОЧАТКИНА

В четверг пленила пионерская дружина.

В пятницу он вынужден был открывать районную выставку любителей служебного собаководства.

И только в субботу ему удалось заняться своим непосредственным делом.

ВОКРУГ ЖЕНЕВЫ

НА ШВЕЙЦАРСКОЙ ТАМОЖНЕ

Когда хотят пустить ко дну предложение о заключении мирного договора с Германией, то в качестве гири подцепляют к нему проблему разоружения.

(Из заявления А. А. Громыко на совещании в Женеве.)

Рисунок Бориса ЛЕО.

Вопрос «увязан»...

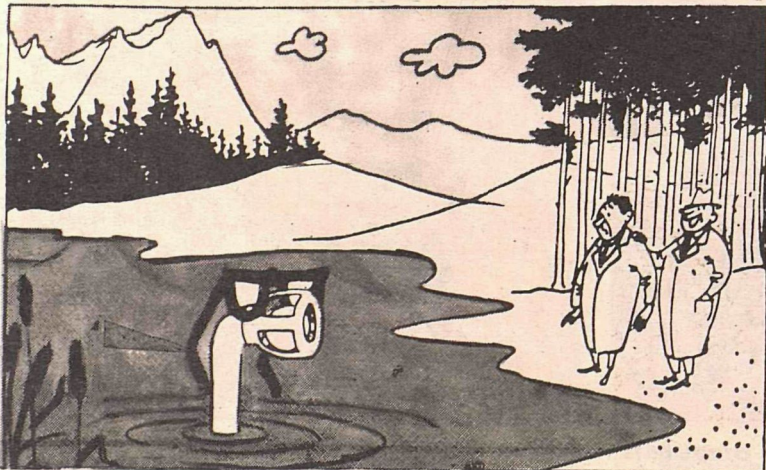
Рисунок из газеты «Ди андере цейтунг» (ФРГ).

АДЕНАУЭР: — Не бойся, я ведь целюсь только в яблоко!

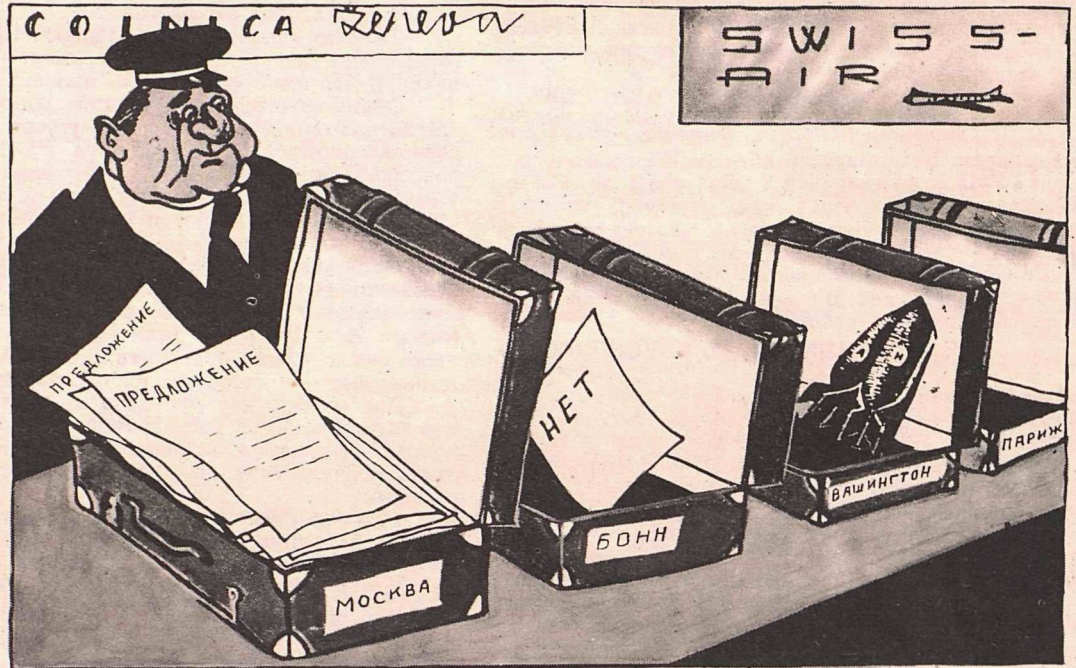
ПОДВОДНЫЙ ГЕНРИХ

Рисунок АРНДТА из газеты «Юнге вельт» (ГДР).

— Что-о! Подводная лодка на Женевском озере!
— Да нет, это Brentano! Он боится встретиться с представителями ГДР!

Рисунок Милана ВАВРО из журнала «Рогач» (Чехословакия).

Осмотр дипломатического багажа.

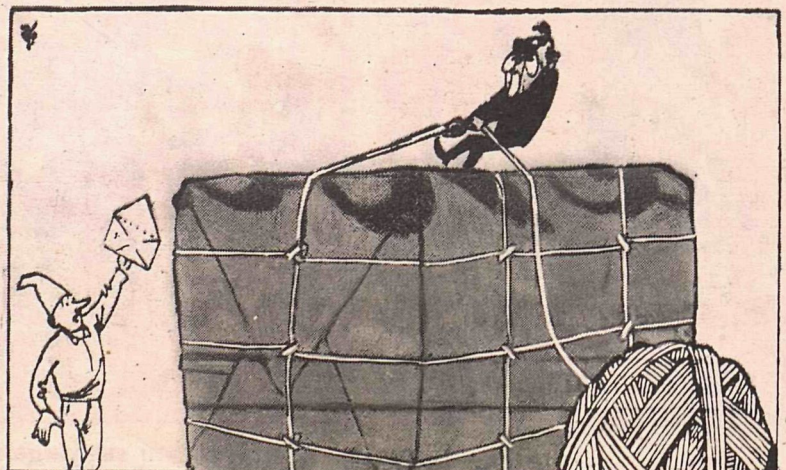
Рисунок ХУА ЦЗЮНЬ-У из газеты «Жэньминь жибао» (КНР).

Самоунижение Brentано.

К ВОПРОСУ О ЗАПАДНОМ «ПАКЕТЕ»

Рисунок АРНДТА из газеты «Юнге вельт» (ГДР).

МИХЕЛЬ: — А к чему такой пакет, когда мирный договор вполне поместится в конверте!

В МИРЕ ИГРУШЕК

И ГРУШКА, как известно, — дело серьезное. Эта мысль лишней раз подтверждается газетой «Нью-Йорк геральд трибюн», которая привела описание новейших американских игрушек.

Вот настольная игра под названием «Монополия». Кидая кубик и переставляя фишку, дитя учится обманывать своих партнеров, разорять конкурентов и добиваться высоких прибылей.

Выигравшим, естественно, считается тот, кто первым доберется до верхней клетки, основав свою собственную монополию.

А вот двухэтажный коттедж. Это не просто игрушечный домик. Автор игрушки, некто Герберт Сарджент, указывает в описании, что юный домовладелец может сдать за 10 долларов в месяц второй этаж своему товарищу.

Чтобы все было, как у больших, к игре прилагаются три повестки о выселении за невнесение очередной арендной платы.

Не забыто и морально-этическое воспитание юного американца. С этой целью продается новая настольная игра — «Развод». Играют две фишки: жених и невеста. Цель — развод и получение

алиментов. Успех дела решает бросок кубика. Стоит только дождаться до клетки «первая ссора», как дело пойдет быстрее. Можно сразу передвинуться на три квадрата вперед.

Игра «Сегрегация» воспитывает мальчиков и девочек в духе «здорового» расизма. Играющие должны в конце концов попасть в Литтл-Рок, где, как известно, местные власти делают все возможное, чтобы не допустить совместного обучения белых и черных детей.

Таким образом, тот, кто утверждает, что американские игрушки оторваны от жизни, глубоко ошибается.

Ю. К.

Рисунок Ю. ГАНФА.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Везувий: — Я начинаю чувствовать себя, как на вулкане!

КУРИНАЯ СЛЕПОТА

КОЛУМБ открыл Америку малокалибрированно. Плыл в Индию, наткнулся на какой-то неведомый материк, будучи к открытию его совершенно не подготовленным. Монографией после себя не оставил. Пришлось другим за него доделывать работу. Ныне земля Колумба всем хорошо известна. И когда кто-либо пытается совершить уже совершенное, говорят: «Эх, открыл Америку!»

Америку больше не открывают. Зато растет число открывателей России. В некоей заокеанской стране возник даже стихийный конкурс: кто лучше откроет Россию, кто сотрет наконец с карты это досадное белое пятно.

Наряду с дельными людьми в конкурс включилось много халтурщиков. Приедут, поглядят — и на второй день уже обнаружат свои исследования. Нагородят бог весть что, а читатель разбирайся.

Ну, а вот Эда Колхауна к каким отнести: к дельным или халтурщикам?

Колхаун — фермер и самозабвенно выращивает на продажу бройлеров — шестнадцатинедельных мясных цыплят.

Есть у Колхауна и еще одна буйная страсть: он стрелок-спортсмен, любит стрелять по тарелочкам, и это у него неплохо получается. Именно последнее обстоятельство и заставило его пересечь океан, чтобы принять участие в международных стрелковых соревнованиях в Москве.

Много тарелочек Колхауну разбить не удалось, фортуна повернулась к нему спиной, и он занял всего лишь десятое место. Настроение, естественно, упало. Видимо, это и отразилось на его русских впечатлениях.

Колхаун воочию лицезрел Россию, проезжая поездом из Хельсинки в Москву, а затем детально изучил русский быт из окна гостиницы.

Для другого этого было бы мало — для Колхауна достаточно. Это путешественник проницательный. У него не глаз — рентген: все насквозь видит.

Своими впечатлениями Колхаун поделился с корреспондентом родного ему по

духу птицеводческого журнала «Бройлер гроинг».

Вот как живописует журнал со слов Колхауна панораму, открывшуюся перед цыплячьим Колумбом на русской земле: «Глядя из окна, он видел мужчин и женщин на коленях, жнущих серпами что-то похуже на пшеницу». В другом месте он заметил людей, срезающих теми же пресловутыми серпами «что-то похуже на пастбищную траву».

Пшеница и трава в России хоть на что-то похожи, а вот овощи — для них просто даже и сравнения нет: «...овощи растут по краю прудов, и фермеры вброд на коленях собирали их».

Это уже что-то похуже на развесистую клюкву. Ну как не вспомнить здесь известную нелепицу, которая забавляла нас в малом возрасте:

Рассказать вам чепуху
Или просто враки?
Сено косят на лугу
Молотками раки!

Почему же все-таки в России вынуждены применять столь нерентабельный и примитивный способ уборки сена? Потому, что механизации нет. Хозяйство маломощное. Колхаун «все время искал те крупные колхозы, о которых он столько слышал. Вместо этого он видел только два трактора за всю свою поездку. Один в ботаническом саду напротив его отеля, а другой — однажды на улицах Москвы, который тащил две пустые вагонетки».

Так и не удалось найти Колхауну в зоне своего отеля или на улицах Москвы более или менее крупный колхоз. Не попались на его глаза также «ни косилки, ни культиваторы, ни сеялки, ни сноповязалки». Два трактора, деревянные грабли и соха — вот весь русский сельскохозяйственный инвентарь, занесенный в записную книжку с начала путешествия.

В той же записной книжке значилось, что око слепопыта не заприметило в России «никакого мясного скота, который есть в нашей стране» (США).

Бог весть, чем только питаются русские? И как только они, бедные, живут!..

Досконально изучив проблему питания в Советском Союзе, Колхаун пришел к выводу: русские держатся только на... огурцах: «...они умерли бы с голоду, если бы у них не было огурцов. Они чистят их и едят, идя по улице...».

Представляете себе такую любопытную картинку: прогуливаются москвичи по улице Горького и все как один, дабы оттянуть неумолимый час своей трагической кончины, хрустят огурцами...

Правда, Колхаун признает, что не единственным огурцом сыт советский человек. Еще едят в России зеленый горошек, но это уже дома, а не на улице. На улице неудобно. Не станешь же его, как семечки, щелкать! А мясо повсеместно заменяют рыбой: «Рыба — их основной продукт». (!)

Как воспитатель бройлеров, Колхаун интересовался, разумеется, петушками. Кур он видел, и даже в ресторане ему подавали, а вот петушков — нет. С петушками в России катастрофа. Ответа, почему это стихийное бедствие произошло, Колхаун не знает. Но мы можем помочь ему, приведя строки из одного весьма авторитетного источника информации:

Может, это чепуха
Или просто враки —
Съели куры петуха,
Сказали: собаки.

О собаках Колхаун умолчал: он переживал свою неудачную стрельбу по тарелочкам.

Но это — его личное дело. Наша обязанность заметить: возмнив себя «описателем России», Колхаун оказался явно не в своей тарелочке. Увидеть нашу страну ему помешала куриная слепота. Эта болезнь протекает у Колхауна в очень тяжелой форме. Ему не помогли прозреть ни космическая ракета, ни атомные электростанции, ни синхрофазотрон.

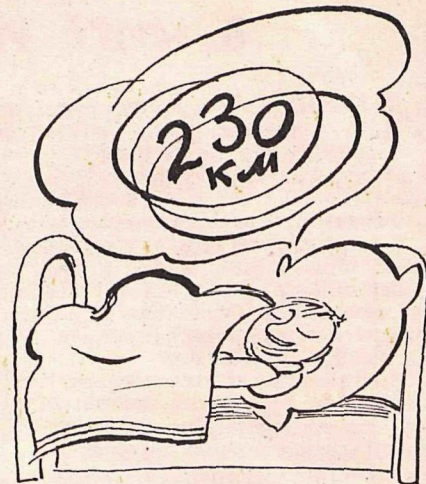
..Наступило лето. Та яркая, солнечная пора, когда в нашу страну прибывает особенно много туристов из-за рубежа. В эти месяцы число их увеличится: открывается американская выставка в Москве.

Мы рады гостям. Мы готовы принять и угостить их — и не только огурцами. Но на тех, чей кругозор короче цыплячьего клюва, даже и огурцов жаль.

Бор. ЕГОРОВ

Ну и ну!

В РЕДАКЦИИ начался обычный, ничем не примечательный трудовой день. Сотрудники сельхозотдела с утра сидели, склонившись над авторскими рукописями, и свирепо правили их.

Заведующий отделом, старый газетный зубр Петр Степанович Осинкин в нервном раздумье перебирал бумаги на своем столе. Время от времени, не поднимая глаз от бумаг, он спрашивал:

— Борис, сводка по молоку сегодня будет?

— Обязательно будет,— отвечал сотрудник, сидящий за столом возле окна.

— А сводка по мясу?

— И по мясу тоже!..

— Ну, хорошо, сводки, значит, будут. Комментарий к ним я напишу сам,— как бы успокаивая себя, сказал заведующий отделом.— Но что, кроме сводок, черт возьми, у нас есть? Не раздраконить ли нам сегодня кого-нибудь за сев?..

— Если надо, то можно и раздраконить,— спокойно ответил все тот же сотрудник.

Разговор прервала секретарша редактора, миловидная Ниночка, имевшая привычку входить в кабинеты сотрудников тихо и неприметно, как сказочная фея.

— Петр Степанович, вас к редактору,— сказала она, сверкнув жеманной улыбкой. Заведомо сморщился и уже на ходу, ни к кому не обращаясь, раздраженно сказал:

— Наверное, куда-нибудь придется ехать...

Он не ошибся. В обкоме редактору подсадили, что надо срочно дать критический материал по одному из районов.

— Срок — одни сутки. Кроме вас, никто с этим делом не справится,— заявил редактор, напутствуя Петра Степановича.

— Помилуйте, Виктор Иванович, ну что можно сделать за один день? — наигранно взмолился Осинкин.

— Ничего, ничего, вам не привыкать,— подбодрил редактор и вопреки своей обычной сдержанности даже похлопал Петра Степановича по плечу.

Через каких-нибудь полчаса Осинкина уже не было в редакции. Он срочно, как диккурьер, мчался в район.

В райкоме партии, как и всегда, встретили представителя областной газеты уважительно и радушно. Тут давно привыкли смотреть на вещи трезво: если приехал газетчик, да вдобавок еще не рядовой, стало быть, так нужно. Даже если и покритикует район, все равно пойдет на пользу.

Секретарь райкома Иван Николаевич Онищенко простосердечно спросил Осинкина:

— Для порядка, наверное, надо бы перекусить малость с дороги-то, а потом уж и за дела?

— Нет, нет! — категорически отверг это любезное предложение корреспондент. — Времени в обрез. Вот так! — И провел ладонью по горлу.

— Раз такая срочность, ничего не поделаешь,— согласился секретарь райкома.— Тогда сейчас закажем ночлег. У нас не ахти как это дело поставлено, но ночлегом обеспечим.

— Нет, нет, и ночлега не нужно! — все так же категорически возразил приезжий газетчик. И добавил: — Я сегодня же должен уехать обратно.

Секретарь райкома развел руками и покорно, все тем же добродушно-шутливым тоном сказал:

— Начальству виднее. Какой же план действий?

— План простой, Иван Николаевич,— заявил представитель газеты.— Мне нужно проехать по колхозам и посмотреть, как идет весенний сев.

— Ну, это дело нехитрое,— ответил секретарь райкома и, вызвав помощника, отдал распоряжение, чтобы шофер Федя подготовил свой «газик».

— Один поедешь, или вместе маханем? — спросил секретарь Осинкина.

— Желательно вместе, Иван Николаевич,— ответил тот.

— Вместе так вместе. А с какого конца начнем?

— Давайте сначала в «Рассвет», — сказал корреспондент.

Секретарь райкома на минуту задумался. В «Рассвете» сев проходил в сложных условиях, и ему не очень-то хотелось начинать турне именно с этого колхоза. Но возражать не стал и согласился с намеченным маршрутом.

Через несколько минут выдавший виды «ГАЗ-69» покинул пределы районного центра. Как только машина тронулась, кор-

респондент сразу же поспешно что-то записал в свой блокнот. Секретарю райкома это показалось странным, но он промолчал. Однако ж в дальнейшем загадок было все больше и больше.

В колхозе «Рассвет», где, казалось, корреспонденту было за что «зацепиться» и кое над чем поразмыслить, Осинкин вел себя безучастно. Он ходил, ничего не замечая, никого ни о чем не расспрашивая. Словом, всем своим видом показывал, что его особенно тут ничто не интересует и он готов ехать дальше. Чувствуя это, секретарь райкома разговаривал с людьми на ходу, коротко и в угоду своему спутнику, невольно торопился.

Потом поехали в другой колхоз, третий... И всюду корреспондент вел себя одинаково. Он ни к чему не проявлял интереса, а секретарь райкома вынужден был поспешно разговаривать с людьми и ехать дальше.

Когда они исколесили уже много проселков и день клонился к исходу, Иван Николаевич Онищенко спросил своего спутника: — Может быть, уже хватит кататься? Повернем к дому?

Корреспондент охотно согласился. В районный центр вернулись поздно вечером. Отказавшись от ужина, представитель газеты попрощался и тотчас же отбыл в областной центр, оставив секретаря райкома в смутном предчувствии какой-то неприятности.

Предчувствие оправдалось. Не более как через день в областной газете появился материал под заголовком «Вместо глубокого руководства — гастролерство!».

Читая корреспонденцию, секретарь райкома не верил своим глазам. Черным по белому было написано:

«Во второй половине весеннего дня секретарь райкома Онищенко выехал в колхозы посмотреть, как идет сев на полях. Первым он посетил колхоз «Рассвет», где посевные работы идут особенно плохо. Вместо того, чтобы глубоко вникнуть в дела, он торопливо разговаривал с людьми, задавал наспех вопросы и затем, распрощавшись, ехал дальше...»

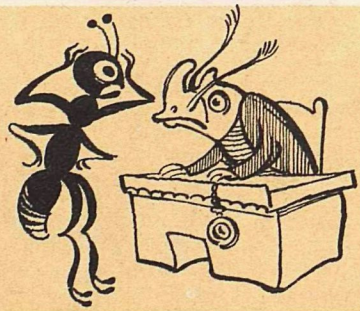
Под конец в бойке написанной корреспонденции говорилось, что «секретарь райкома за полдня объехал чуть ли не десяток колхозов и, когда вечером вернулся обратно в районный центр, спидометр показывал, что старенький «газик» за это короткое время накрутил двести с лишком километров...».

Вытерев платком выступивший на лбу пот, секретарь райкома с досадой отодвинул от себя газету да только и вымолвил: — Ну и ну!..

Да и что можно было сказать еще?! А в это время Осинкин, старый газетный зубр, как ни в чем не бывало сочинял комментарии к очередной сводке о севе. И только по ночам в течение целого месяца ему почему-то все время снился злобный маленький кружок с цифрами — спидометр старого, выдавшего виды «газика».

Сергей МИХАЛКОВ

НЕВРУЧЕННАЯ НАГРАДА

За честный труд и поощренья ради
Один из Муравьев представлен был
к награде —
К миниатюрным именным часам.
Но Муравей не получил награды:
Вышесидящий Жук чинил ему преграды,
Поскольку не имел такой награды сам!

Ах, если бы прискорбный этот случай
Был ограничен муравьиной кучей!

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Отец твердил:

— Одно ты твердо знай:
Хмельное пей, ума не пропивай!..
Сын все исполнил с точностью солдата,
Стал пропивать не ум — свою зарплату.

* * *
Друзья в бригаде так договорились:
— Один за всех, и все за одного!
И вышло, все за одного трудились,
А вот один не делал ничего.

г. Уральск.

А. КАБАНОВ

«СТРОПТИВАЯ» КНИГА

Родилась книга, и в восторге:
— Помчусь в края страны моей!..
— Э, нет! — ей грозно в Книготорге.—
Удел твой — область!

Будь скромней!..

В. КРИВОКОЛЬСКО

КОНЦЕРТ В ДЕРЕВНЕ

ПО МОТИВАМ КИТАЙСКИХ БАСЕН

Одну деревню посетил
столичный музыкант.
Но взять, наверное, забыл
в гастролы свой талант.

Своею вызвал он игрой
среди кур переполох.
А по соседству той порой
вдруг поросенок сдох.

Терпели люди с полчаса,
но есть конец всему:
куда-то стали исчезать
один по одному.

А музыкант играл и врал,
сидел, и душу скреб,
и уши драл,
и ноты брал,
вгоняющие в гроб.
Но вот он храбро оборвал

последнюю струну
и, оглянувшись, увидал
старушку лишь одну.

Она стояла, онемев,
со взором, полным слез.
И музыкант смирил свой гнев
и задал ей вопрос:

— Ты что же, старая, домой
со всеми не ушла!
Уж не талант ли скромный мой
ты по сердцу нашла!..

— Да как же я могла уйти!!
Должна же я, злодей,
домой скамейку унести,
а ты сидишь на ней!

Владимир АЛЕКСЕЕВ

г. Ленинград.

СЫН ЭФИРА

Один поэт, войдя в высотный раж,
Переселился на восьмой этаж.
— Теперь я запишу!

Ни разговор людской,
ни смех, ни шум
Не долетят до поэтического уха.
Как сын эфира, вольный духом,
Я буду с музами вести лишь разговор.
...И верно:

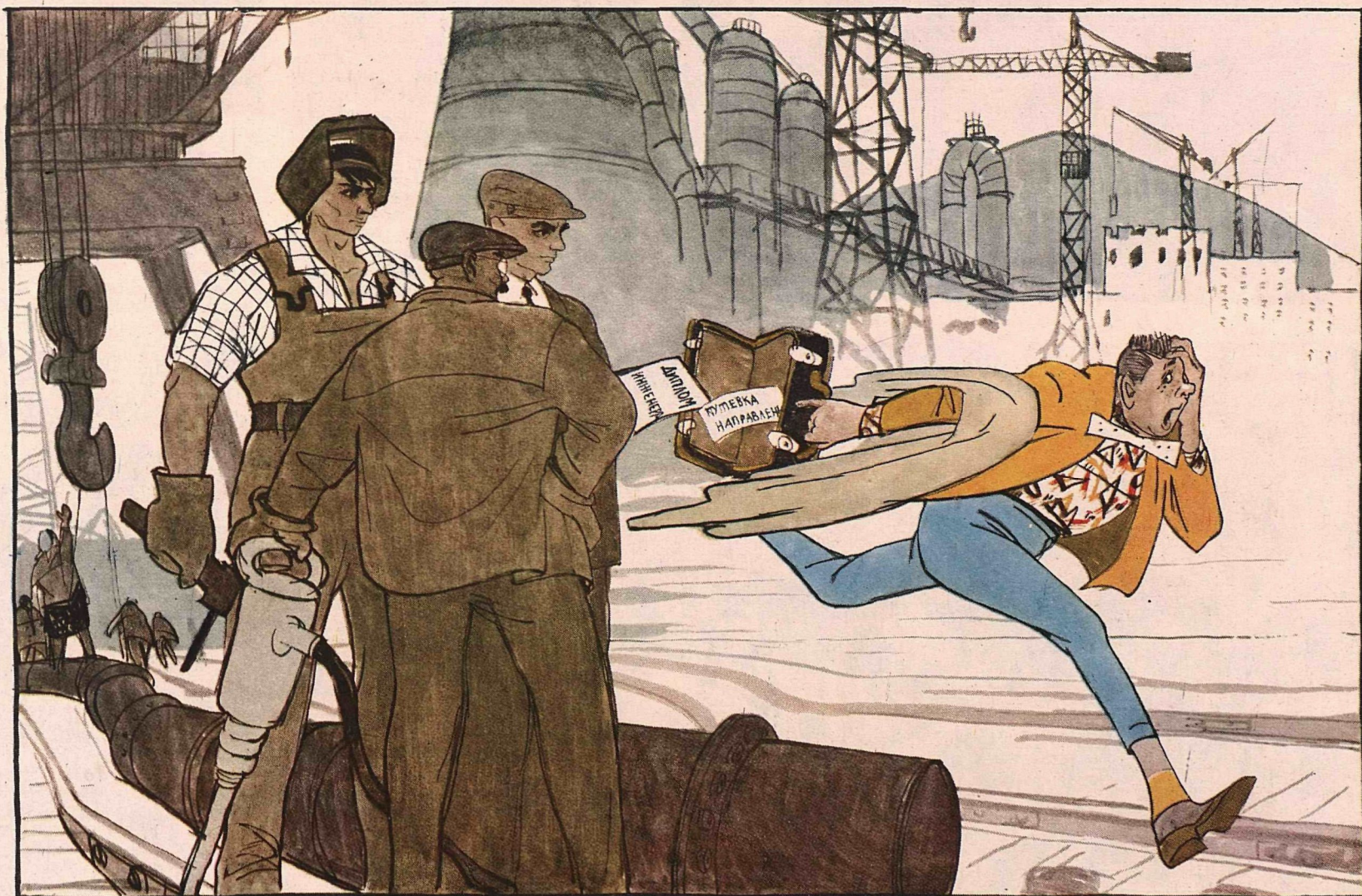
с этих пор
Он лирикой проникся неземною.
Так месяцы прошли...

За годом год...
Поэта связывал с землею
Один лишь...
мусоропровод.

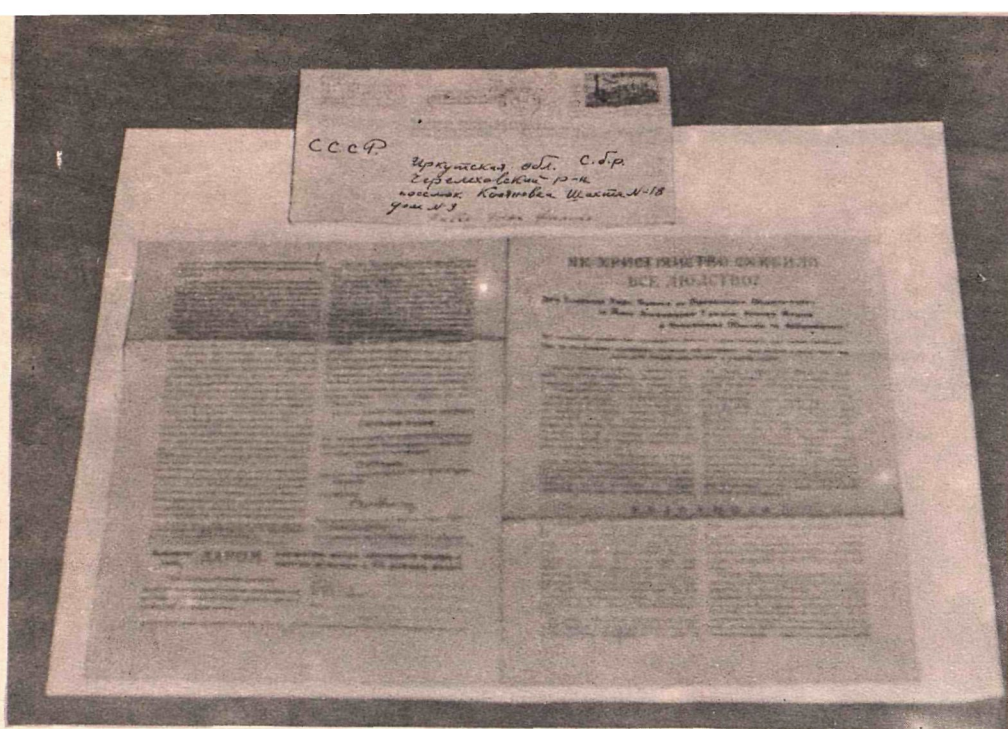
Н. ПОЛОТАЙ

г. Симферополь.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

Бежал стилига с Сахалина...

Вот что иногда бывает в заграничных письмах с нью-Йоркской маркой. В таких конвертах была заслана в СССР резолюция «Международной ассамблеи божественной воли».

ПРИ первом взгляде на фотографию ветхой избенки у читателя может возникнуть вопрос: с какой целью опубликовал ее Крокодил? Не упрек ли это колхозу или сельсовету, кои, забыв о чуткости, не помогли немощному

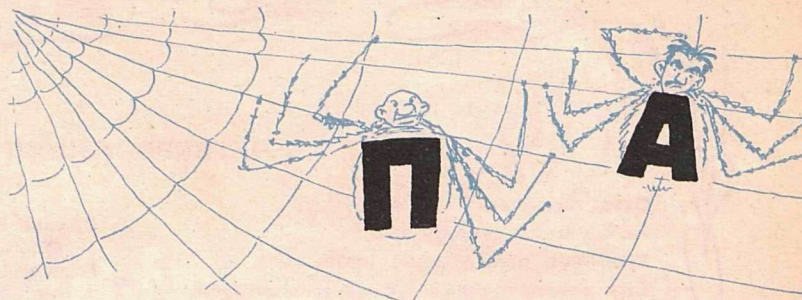
владельцу строения отремонтировать стены и поправить крышу? Нет. Домик жалкого вида, что стоит на окраине хакасского села Белый Яр, принадлежит отнюдь не беспомощной бабушке Нениле. Его хозяева — люди состоятельные.

Под этой ветхой крышей и проходят «студии» иеговистов...

Только что разрыта навозная куча, в которой была спрятана «Башня страны».

Задумай они заняться строительством — и на месте избушки на курьих ножках появился бы особняк с колоннами. Но их устраивает именно эта непривлекательная развалюха. Обращать на себя внимание они не хотят...

Это пауки. А пауки света не любят. Они ткуют свои ловчие тенета в темных углах, а потом отползают в сторонку и ждут, пока не затрепещут в переплетении паутинных жертвы. И жертвы попадают.

...В полночь, когда село уже спит, к избушке задворками пробираются люди. Они рассаживаются по скамейкам, и вот уже слышен истошный вопль:

— Армагеддон грядет!.. Близок час — Иегова снисходит на землю! Гром и молнии!.. Бой сатане!..

Скорбные лица, отсутствующие взгляды, дрожащие фигуры. Начинается очередная «студия» — сборище секты иеговистов, или, как они называют себя, «свидетелей бога Иеговы».

Бог Иегова — явление древнее, библейское. «Свидетели» же появились только недавно, во второй половине прошлого века. До этого мир очень хорошо обходился без них. Но капитализм обойтись без них не мог: ему нужна была сила, которая попыталась бы помешать молодому социалистическому движению в Европе, которая насаждала бы дух слепой покорности в колониях. И тогда американский коммерсант Руссель провозгласил в Бруклине новую секту. Щедро субсидируемые долларом, «слуги Иеговы» пошли плести паутину по разным странам, вербовать себе «братьев» и «сестер». Не щадя затрат, они собирали и собирают многочисленные конгрессы и конференции. Издают журнал «Башня стражи». Как они пишут сами, почти на пятидесяти языках.

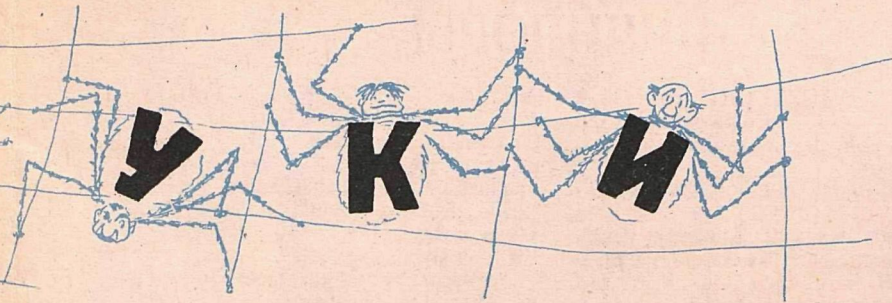
— Стойте, день Иеговы близок, — вещает «Башня», — Армагеддон грядет.

«Армагеддон» — страшное побоище между Иеговой и «сатанинскими силами», в результате которого земля-де будет выжжена, несметное число неверных погиб-

Ионас Бараускас оборудовал тайник в спинке кровати...

нет. Останутся только немногие праведники, кои и удостоятся лучезарной райской жизни. С «Армагеддоном» иеговизм ассоциирует ныне атомную и водородную войну. А «сатанинские силы» из-

вестно кто — социалистические страны, коммунисты, участники национально-освободительных движений.

У иеговистов свои цели, своя мораль: «Будьте тихи, как голуби, и ядовиты, как змеи».

Паук тих. Паук ядовит. И вот он приполз в Белый Яр в образе Марии Князевой. В годы войны эта женщина, известная легким поведением, добровольно уехала в Германию. А возвратившись в Советский Союз, занялась темными делами, пробавлялась спекуляцией.

Чем не подходящая фигура для руководителя иеговистской группы? И Князева стала проповедовать «армагеддон».

— Внушайте людям, чтобы они не ставили подписи за мир, — настаивала она брата по секте Тихолиза. — Дружба между народами — это вражда к господу...

В иеговистскую «веру» Князеву обратил некий Ионас Бараускас. Он заметил ее своим зорким взглядом, он ее завербовал.

животное, Бараускас недвусмысленно прокомментировал свои действия:

— Если вы слушаетесь меня, я поступлю с вами так же...

И в доказательство процитировал из «Башни стражи»: «Не пожалей жены своей и брата, переступи труп матери своей».

Брата у Бараускаса, кажется, нет. Зато он позаботился о райской жизни своей сестры — Оны Жвирблене. Дабы оказаться праведницей и уцелеть после «армагеддона», акушерка Жвирблене стала «вести работу» среди рожениц, нашептывала женщинам во время их мук иеговистские проповеди. С помощью Иеговы она и принимала детей.

«В несчастье человек податлив, как воск», — говорят сектанты. И не упускают случая подловить человека, когда он болен, когда ему трудно. Вот тяжело заболела Клавдия Васильевна Охачкина, а паучки уже тут как тут. Начинают опугивать человека. И сломили на время его. Но, к счастью, оказалось, ненадолго. Клавдия Васильевна пришла в сельсовет и, рассказав, что с ней произошло, положила на стол председателя иеговистскую литературу.

«Слуги Иеговы» отнюдь не довольствуются только лишь устной агитацией. Порою из Бруклина им удается получить «Башню стражи», «Службу царства» или «Дорогой мой брат». Тотчас их — на ротатор или на гектограф.

В Иркутской области такими печатниками были Николай Васильевич Лыс, он же Василий Казимирович Головацкий, он же Ярослав Емельянович Возняк, и его жена Деонезия Яковлевна Резник, она же Михайлина Николаевна Пящукская. Пусть не вызовут неодумения читателя эти «он же» и «она же»: преступники любят менять фамилии и подделывать краденые паспорта. А Резник и Лыс — матерые уголовники, перед которыми не раз гостеприимно открывались ворота исправительно-трудовых колоний.

Но исправиться они не исправлись, а трудиться решили по ночам, с типографским валиком в руках и получать «вознаграждение» из иеговистского «Фонда доброй Надежды».

Тем же фондом жил и Иван Гарасим, сфотографированный здесь у навозной кучи, куда он прятал иеговистскую литературу. Сама колоритная внешность Гарасима уже о многом говорит. Не правда ли? А что касается биографии, то она мало отлична от жизнеописаний его сподвижников: бывший дезертир с фронта, противник оружия и... сторонник уничтожения безбожников. Для Гарасима, как и для других «братьев» во Иегове, всякая государственная власть — «организация дьявола», а посему признавать ее нельзя.

Всякая ли? Нет ли тут какой оговорки? Весьма сомнительно, чтобы мистер Рокфеллер давал иеговистам доллары из своего ши-

— Вот куда они прятали свои листовки, — объяснил нам комсомолец Анатолий Заярка.

рокого кармана для того, чтобы в мире исчезла всякая власть, в том числе и власть капиталистов.

Впрочем, рядовые члены сект не очень осведомлены о том, что думает их руководство — «международный центр иеговистов». Удел рядовых — «стонать», посещать «студии», платить солидные взносы, не пускать детей в школу, не слушать радио, не бывать в кино, уклоняться от участия в выборах. Остальное — в компетенции Бараускаса.

Но есть люди и повыше Бараускаса. Это, например, Чеславас Казлаускас, известный в свое время сотрудничеством с американским шпионом Вильямсом.

Те, кто стоит повыше, требуют «работы» от тех, кто пониже. А удовлетворить эти требования в наших условиях не так-то просто. «Их трудно обратить в овец», — жаловался на советских людей Бараускас в зашифрованном донесении своему шефу.

Трудно. Это вполне понятно. Но все же овцы встречаются. И не надо закрывать на это глаза.

Но дело не только в том, чтобы снимать хорошим веником ту паутину, которая уже появилась в углах. Главное — профилактика,

дезинфекция. А средств профилактики у нас достаточно. И хорошо, когда используют их широко и разумно.

Фото и текст специальных корреспондентов Крокодила
А. БОРИСОВА,
В. ТЕМИНА,
В. СМЕРНОВА

Анатолий Заярка уверен, что теперь его мать Ефимия Васильевна порвет с сектой.

С помощью этих самодельных инструментов Лыс и Резник размножали иеговистские листовки.

И она его послушалась, ибо в подлости Бараускас был на две головы выше Князевой. У Бараускаса прошлое человека, сотрудничавшего с гитлеровцами. Он хорошо владел автоматом и служил членстоногой коричневой свастике, стреляя в советских людей. Теперь он твердит заповедь «не убий» и призывает иеговистов отказываться от службы в армии: разве можно праведнику брать в руки оружие?

Однако житейская практика самого Бараускаса вносит некоторые поправки в эти слова. Кое-что поясняет. Кое-что добавляет.

В Хакассии он сошелся с неверующей женщиной и тут же не преминул вовлечь в секту ее детей. Агитировал «слуга Иеговы» за свою веру несколько своеобразно: взял топор, поймал кошку и одним взмахом отрубил ей голову. Указывая на обезглавленное

Клавдия Васильевна пришла в сельсовет и, рассказав, что с ней произошло, положила на стол председателя иеговистскую литературу.

Одаренный ребенок.

Яков БЫЛАНИН

Несколько слов про штат и улов

Порой в продаже рыбы не бывает.
А почему!
Вот, скажем, рыбный трест.
Он рыболовством сам не промышляет,
А рыбу у колхозов покупает
И ждет, пока ее доставят с мест.
У горе-треста этакого рода
Ни одного нет рыбного завода.
Лишь двое старцев пескарей коптят...
Ни радости.
Ни пользы.
Ни дохода.
А в кабинетах —
множество народа:
Большой
Бюрократической породы
Ру-ко-во-дя-щий аппарат.
Недаром люди подпускают шпильки:
Безрыбный трест настолько штат раздул,
Что на одну доставленную кильку
Приходится в конторе
пять акул...

Все в тресте есть:
И вывеска над крышей,
И свой гараж, столичному под стать.
Лишь дом пониже
Да район потише...
Размах большой, а дела не видать.

Покуда бюрократы рыбу удят,
Ухи не будет!

Н А ДИСКУССИИ по сатире ученый литератор поучал молодых писателей и журналистов:

— Пишите так, как писал Гоголь!

Легко сказать! В какую эпоху жил и творил Николай Васильевич? В эпоху феодализма. Много ли было тогда сатириков? Раз, два — и обчелся. А объектов для сатиры был непочатый край. Чичиков, Ноздрев, Собакевич, Коробочка, Хлестаков — всех не перечислишь. Вот были фигуры! Сами просились в сатиру. А где теперь таких возьмешь? Остались нам одни пережитки, да и те с каждым годом все убывают и убывают.

Вернулся я домой и углубился в гоголевские произведения. «Дайка, — думаю, — пройдуся для разнообразия по эпизодическим персонажам». И вот наталкиваюсь на Ничипора — приказчика из «Старосветских помещиков».

«— Отчего это у тебя, Ничипор, дубки сделались так редкими? — спрашивала его Пульхерия Ивановна, заметив в лесу страшное опустошение.

— Отчего редки? — говорил на это Ничипор. — Пропали! Так-таки совсем пропали: и громом побило, и черви проточили — пропали, пани, пропали».

Этот ответ вполне удовлетворял старосветскую помещицу. И она не помышляла ни о наказании приказчика, ни о мерах по предотвращению дальнейшего опустошения своих владений...

— Чудачка была эта самая Пульхерия Ивановна! — вскричал я в сердцах. — Ее грабили средь белого дня, а она палец о палец не ударила, чтобы пресечь зло. Ведь этого мошенника Ничипора следовало бы...

— Не горячитесь, товарищ фельетонист! Полегче с Ничипором! — вдруг слышу голос за спиной. Смотрю, у двери стоит детина в поношенном сюртуке, в шляпе с пером.

— Позвольте! С кем имею дело? — растерянно спрашиваю вошедшего.

— Честь имею доложить: перед вами Ничипор! — отвечает гость.

— А зачем, собственно, вы ко мне пожаловали?

— Затем, чтобы объяснить. Вы собираетесь меня критиковать. Но разве у вас нет другой подходящей персоны? Кто я? Помещичий приказчик. Кого я обкрадывал? Помещиков. А теперича разве не случается, что крадут лес? И какой лес! Общепородный. Хотите, расскажу?

Ничипор сел в кресло и начал:

— Однажды некий начальник из Сабинского лесхоза задумал ревизию в Мишабашском лесничестве произвести и установил на месте такую картину. Там, где некогда шумел сосновый бор, остались только можжевельник да рогулины.

«Отчего это у вас одни пусто-

росли пошли?» — спросил начальник лесника Аскарова.

«Отчего пусторосли пошли? — ответил ревизуемый. — Оттого, что вредители одолели. Большие деревья черви проточили, а подгон жуки поели. Прямо-таки с корнями слопали, окаянные».

Аскаров пустился в пространные рассуждения о всякого рода необыкновенных насекомых, об их повадках. Но беседу самым непочтительным образом прервал медведь. Исконный хозяин лесов с паническим ревом выбежал из соснового бора и прямым махнул в ольшаник, полагая, видимо, что там его уж никто не потревожит. Скорее из роши послышался треск падающих деревьев. Над ними, шарахаясь из стороны в сторону, летели встревоженные птицы.

Начальник, сопутствуемый Аскаровым, поспешил в рошу и обнаружил большие штабеля заготовленного леса. Завидев лесника, рабочие прекратили рубку. Один из них, покручивая черные усы, сказал:

«Ну, хозяин, товар отменный! Мачтовая сосна! 56 фетсметрфов. Клади деньги на пень. И мы в расчете...»

Тут Ничипор пристально взглянул на меня:

— Кумекаете?

— Что же, выходит, сами лесники лес крадут? — спросил я в замешательстве.

— Еще как! Да отделяются очень легко. Полгода с Аскарова удерживали 20 процентов жалованья. Только и всего!

Аскаров, между прочим, не единственный. Могу на память перечислить дюжину имен. Вот, например, лесник Больше-Тархановского лесничества Алдаев продал дуб на корню, лесник Алексеевского лесничества Анисимов из похищенного им леса построил себе дом, лесник Азнакаевского лесхоза Сабиров «отпустил» 45 корней дуба на дрова...

— Хватит! Все понятно, — прервал я.

— Вот то-то и оно! — обрадовался Ничипор. — А вы на меня замариваетесь. Повторяю, государственного леса я не трогал. Да и помещичьим лесом распоряжался более или менее по-хозяйски. По крайней мере готовил в господских лесах множество саней и свозил их на ярмарку. А упомянутые лесники лишь о себе думают, потому в республику приходится доставлять телеги, сани, дуги, кадки, клепку из других областей.

Ничипор встал, поправил память к клетчатые штаны и направился к выходу. Возле дверей повернулся и сказал:

— Посоветую, милостивый государь, изредка, но посещать леса. И поглубже забираться. Дальше в лес — больше дров...

С. БАХТИАРОВ

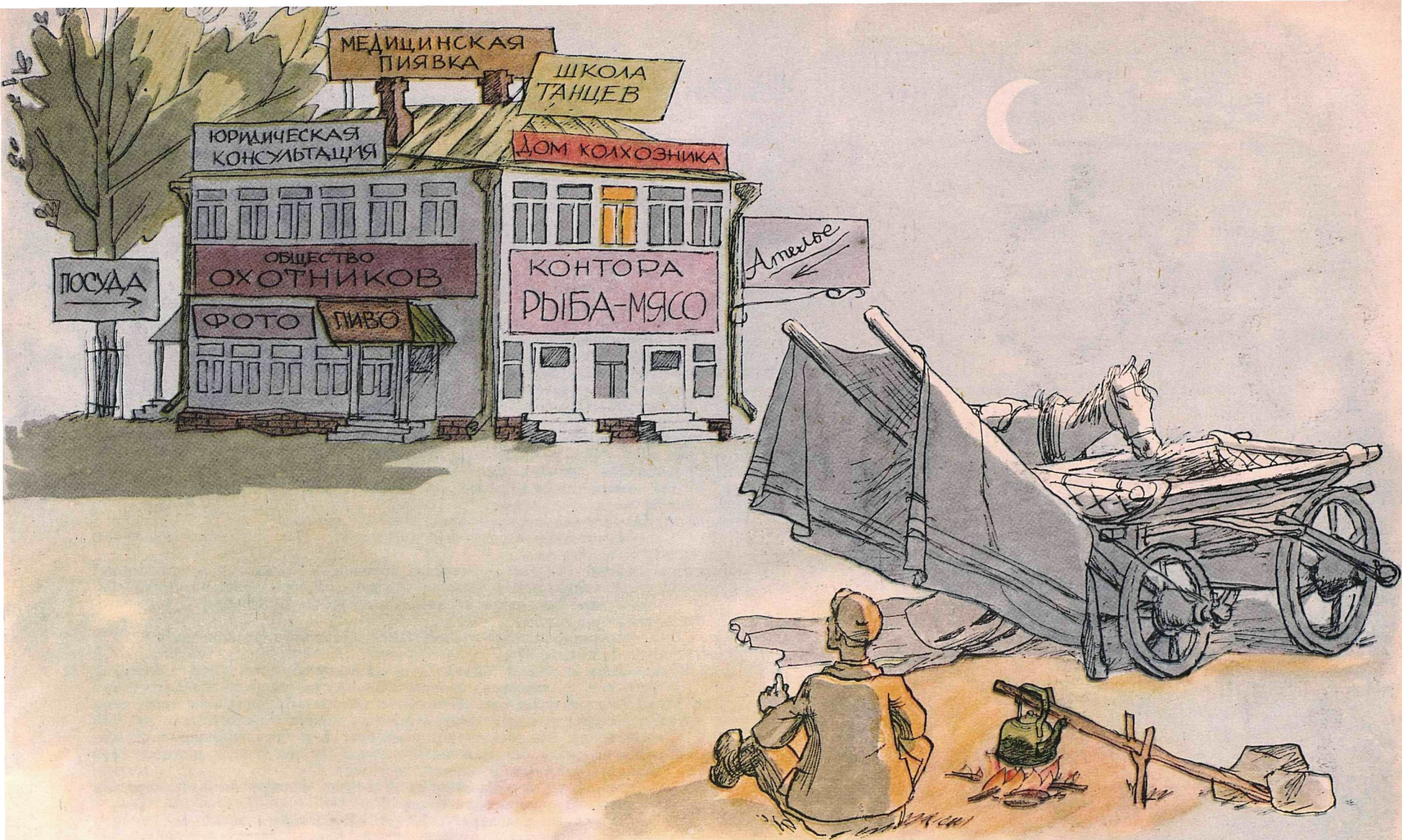
г. Казань («Чаян»).

МОЛНИЯ

МОСКВА, КРОКОДИЛУ

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КОЛХОЗАХ НОВОГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ВИЛЫ МОЖНО УВИДЕТЬ ТОЛЬКО ОБЛОЖКЕ ТВОЕГО ЖУРНАЛА ТЧК ТОРГОВОЙ СЕТИ ИХ НЕТ ТЧК КОГДА ПОСТУПАТ ПРОДАЖУ ВИЛЫ СЕННЫЕ И НАВОЗНЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛПОТРЕБСОЮЗА ФРАДКОВ СКАЗАТЬ ЗАТРУДНЯЕТСЯ ТЧК СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ТВОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО СМЫСЛЕ ВИЛЫ БОК ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ПЛАН ЗАВОЗА ВИЛ ОСТАНЕТСЯ ВИЛАМИ НА ВОДЕ ПИСАН

СЕКРЕТАРЬ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КОЛХОЗА «ПУТЬ К КОММУНИЗМУ»
Ф. ЧЕРНЫШЕВ.

Чтение перед сном.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Бывает так, что драмоделом ловким,
Который жаждой славы обуян,
Берется с ходу
Для инсценировки
Какой-нибудь проверенный роман.
Процесс инсценировки той несложен,
И в двух словах раскрыть его мы сможем.

Наш драмодел без всяческих затей
Берет героев книги, их поступки
И пропускает
Через мясорубку
Весьма нехитрой техники своей.

Теперь героев не узнать и маме:
Они слащавы, приторно милы,
Конфликтов, слава богу, нету в драме
И сглажены все острые углы.
Осталось от романа в результате
Одно название,
Видимость одна...

Но это та инсценировка, кстати,
Что явно на провал обречена.

И так бывает:
За день до собрания
Товарищ из месткома
На дому
Готовится с невиданным стараньем
К отчетному докладу своему.
[А впрочем, здесь внести поправку надо:
Товарищ из месткома
На дому
Не столь готовит факты для доклада,
Сколь
Преня по докладу своему.]
«Поговорю,— он думает,— с Петровым,
Не подведет, мне кажется, Петров.
Ему я в пренях предоставлю слово,
Пусть первым скажет
Пару теплых слов.

Смирнов покритикует для порядка.
Он Цицерон! Знаком ему секрет,
Как говорить о всяких недостатках
Так, что не ясно,
Есть они иль нет.

Степанов для меня опасен очень,
А впрочем, есть один толковый план:
Я завтра ж дам ему путевку в Сочи,
Пусть уезжает этот критикан.
Мне все предусмотреть придется ныне,
Чтоб речи были нежны и милы,
Чтоб и конфликтов не было в помине
И притупились острые углы».

В груди его горит одно желанье:
Чтоб от собрания
Было лишь название,
От критики — лишь видимость одна.

Идет, идет к собранию подготовка...

Но это снова та инсценировка,
Что явно на провал обречена.

И так бывает:
Вдруг в колхоз отсталый
Предисполкома прикатил бывалый.
Он срочно потому в колхоз примчал,
Что там должны снимать киножурнал.
[«Ведь у меня хозяйства есть любые:
Есть рядовые,

Есть передовые,—
Так нет, черт кинохронику принес
В совсем не показательный колхоз!
Ну, ничего!]
И приказал он грозно
Согнать на ферму скот со всех дворов,
Причем велел согнать он не колхозных,
А персональных, так сказать, коров:
И выглядят они тогда
Приличней,
И морды их куда
Фотогеничней.

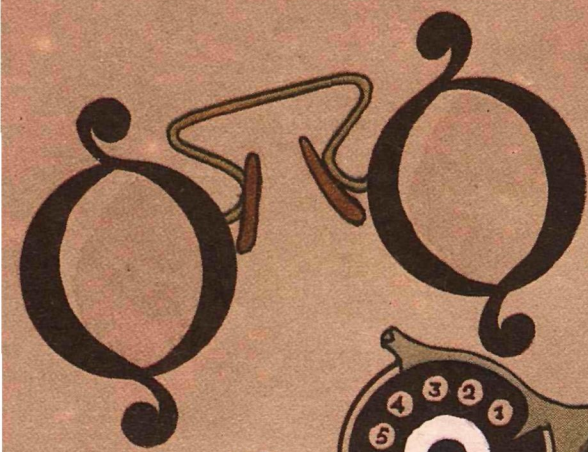
Он свиноматок лично отбирал,
Которые войдут в киножурнал.
На свиноферме по его приказу
Свиней с утра купали по три раза,
А поросят душистым мылом мыли,
Кормили по особому меню,
Чтоб поросята вдруг не подложили
Ему обыкновенную свинью.

Он выгрузить немедленно решает
Из клуба и картошку и морковь:
— Пусть драмкружок там для кино сыграет
Трагедию «Коварство и любовь».
А после съемки подождем немножко
И овощи туда засыплем вновь,
Нам дороги «Коварство и любовь»,
Но все ж «Любовь», простите, не картошка!

Послал он телевизор
Прямо в дом
Доярке знатной на своей «Победе»,
Два экземпляра шишкинских медведей
И сочинений Маркса
Первый том.
Он все для съемки подготовил ловко,
Но только ситуация ясна:

Его уловка —
Та инсценировка,
Что тоже на провал обречена!

ОТДЕЛ ОПТИКИ КРОКОДИЛА

Для бюрократа.

Для канцеляриста.

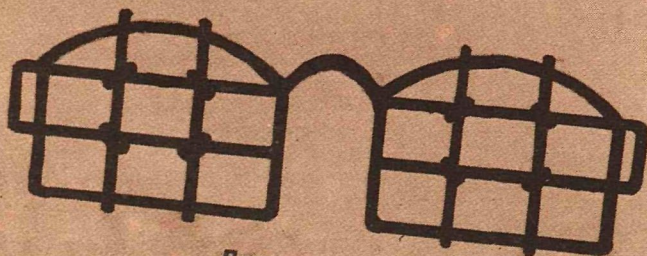
Для склочника.

Для критика.

Для болельщика.

Для казнокрады, взяточника и хулигана.

Для пьяницы.

Для редактора.

Узаконенные бражники

К АППАРАТУ подошел сам начальник райотдела милиции. — Вас слушают! Да, да, начальник! Самогонщик, говорите? Сейчас высылаю.

Несколько минут спустя по указанному адресу уже спешил участковый. У дома запеленганного винокура он одернул шинель, поправил фуражку и грозно постучал в ставни.

Послышался звон посуды, топот ног, а затем скрип открывающейся двери.

— Милости просим, проходите,— поклонился хозяин, указывая на горницу.

— Да ничего, мы и тут постоим,— поблагодарил блюститель порядка и окинул взглядом кухонные сусеки.— Эге-ге... да у тебя, брат, сивухой так и тянет! Никак, занимаешься?

— Упаси господь, и в мыслях ничего такого не имею!

— А то ведь смотри!.. Сахар нынче никому переводить не дозволено.

— Да нешто не понимаю?..

— А это что же за бочка?

— Да вот со старухой бражку затерли. У-ух, и штука! Отведайте-ка.

Работник милиции косо поглядел на говорившего, подумал и... потянулся рукою к кружке.

— Ну что ж,— сказал он нерешительно,— разве что для пользы дела...

Блюститель порядка отпил глоток, другой...

— Ну и ну! — перевел дух дегустатор.— Покрепче столичной будет. Тебя ж за это...

— За бражку-то? — хихикнул бражник.— По какому ж это закону?

— А по такому! — вспылил человек, службой приставленный охранять всякие законоположения.— Сахар загубил? Загубил! Пуда полтора, поди, ухлопал...

— Шестнадцать килограмм. Вот и старуха соврать не даст.

— А дрожжей?

— Четыре фунта. Тютелька в тютельку. Больше и по рецепту не требуется. Я ведь не на продажу. Самому со старухой еле хватит. Это вам не самогонка. Самогонка — это то, что через трубочки пропущено. А у нас переверните все вверх дном, не сыщите этой самой аппаратуры.

Не ведая, что винокуры, продвинув свою технологию далеко вперед, обходятся без громоздких агрегатов, блюститель порядка счел дело завершенным и зашагал восвояси.

Утром на столе у начальника райотдела милиции лежал рапорт «на предмет обнаружения хмельной бражки».

— А как же с аппаратурой? — поинтересовался начальник.

— Кроме корыта и чугунов, в поле зрения ничего не обнаружено.

Начальник райотдела разложил перед собою кодексы и циркуляры, инструкции и правовоположения и огорченно вздохнул:

— Нету! О самогонке хоть понемногу, но везде вкраплено, а вот о бражке — ни слова. Есть, правда, о хмельных напитках. Но это, ежели на продажу. А как углядишь: продаст он ее или не продаст? Может, сам со старухой вылакает?

Он позвонил к прокурору.

— Да, такой статьи нет,— подтвердил тот.— И даже слов-то нет таких: «бражкогонщики», «бражковарщики». Ну, как их привлечь станешь?

С той поры в районах Тульской области хмельная бражка стала законнорожденным дитятей. Никого не страшась, бражники изводят сахар на терпкое зелье, спокойно пьют его, а напившись, во все гоюса поют гимн близоруким законникам.

Да только ли на тульской земле слышатся песнопения узаконенных бражников?

В. КУЛЯТОВ

ПОЛУЧИТЕ ТЕЛЕГРАММУ...

Случилось это в Донбассе, на станции Красный Лиман. Начальнику отдела движения тов. Палешко вручили служебную телеграмму: «Предлагаю 19 числа к десяти ноль-ноль прибыть на заседание секции железнодорожного транспорта Совнархоза и научно-технического общества дороги, имеющего быть в конференц-зале Совнархоза».

Главный инженер дороги Шувалов».

Палешко — человек дисциплинированный. Прибыть так прибыть. Правда, у него куча неотложных дел, но... начальству виднее.

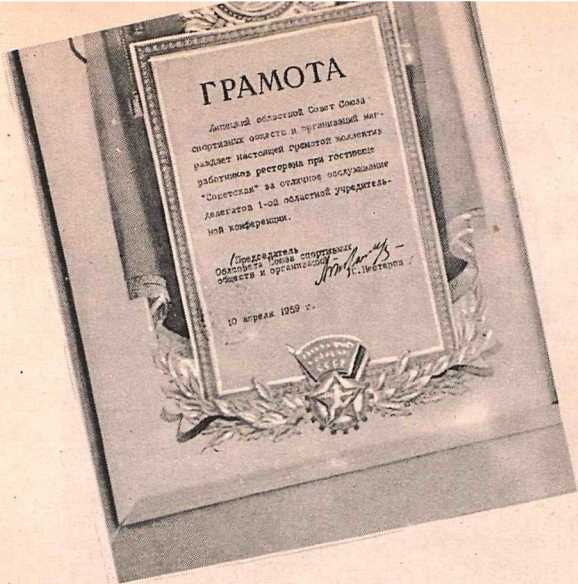
На следующее утро пришла вторая телеграмма: «19 числа вам надлежит выехать на станцию

Брусино. Главный инженер дороги Шувалов».

А спустя два часа поступила третья. Прочитав ее, Палешко тихо вскрикнул: «Ох, мама!» — и в легком обмороке повалился на стул: ему предписывалось 19 числа к десяти ноль-ноль прибыть на совещание по безопасности движения.

Придя в себя, Палешко обвел сослуживцев мутным взором и сказал:

— А счастливчик был этот Гамлет. Работай он на нашей Донецкой дороге, не то пережил бы! У нас ведь мало решить вопрос «Быть или не быть?», надо еще обмозговать и второй, не менее трудный: «А если быть, то где же именно?»

Застольная грамота

В ЛИПЕЦКОМ областном Совете Союза спортивных обществ и организаций вы не найдете формалистов, поборников рутины. Нет, здесь любят идти по непроторенным путям. Наверное, в поисках свежих, оригинальных методов работы новый состав облсовета и выдал свою первую грамоту... Впрочем, не будем забегать вперед.

Это было в Липецком театре в первой декаде апреля. Только что закончилась первая областная учредительная конференция Союза спортивных обществ и организаций. Здесь же был создан областной совет, который решил отметить это знаменательное событие в спортивной жизни страны должным образом.

Лицом в грязь не ударили. Банкет состоялся в уютном уголке за кулисами. Здесь новоиспеченные члены облсовета по достоинству оценили обслуживающий их коллектив ресторана при гостинице «Советская».

— Смотри-ка, ловко бегают с тарелками тот долговязый, не хуже Владимира Куца! — восхищался один член совета.

— Нет, старичок побойчее будет, — возражал сосед. — Ишь, как носится, точно на коньках. Только салфетка мелькает. Чистый Олег Гончаренко.

— Да вы поглядите на того, на толстенького! Чем не чемпион по поднятию шашлыков! — подмечал третий. — Попробуй-ка поднять такой подносище, небось, надорвешься! Тренировка, брат.

— Согласен, — авторитетно сказал председатель облсовета Серафим Павлович Нестеров. — Нахожу, что коллектив в полной спортивной форме. Отметим к тому же: шашлык действительно был того... вкусный. Ты, Леонид Дмитриевич, немедленно оформи им грамоту. Заслужили! Постарайся!

И грамота была выдана. Сейчас она висит на почетном месте в ресторане, рядом со стеной газетой. Все довольны. Довольны официанты и повара, довольны члены облсовета и сам Нестеров. Тем более что грамота ничего ему не стоила, а за банкет были уплачены казенные денежки.

Неизвестно, как далеко зайдут в поисках нового руководителя липецких спортсменов. Но думается, что скоро грамоты будут получать сапожники, которые чинят бутсы футболистам, парикмахеры, стригущие и бреющие спортсменов, а также прочий обслуживающий персонал. Но получит ли грамоту почтальон, доставляющий тов. Нестерову газеты и журналы, в которых печатаются фельетоны? В этом мы, признаться, не уверены.

Ю. КАРЖАВИН, Л. АЛЕКСАНДРОВА

«ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ» КОМОМ

СИДИМ мы однажды с соседом, страстным рыболовом и охотником, попиваем чаек и мирно беседуем о преимуществах спиннинга перед другой рыболовной снастью.

— Дрян твой спиннинг, — раздался сзади писклявый голосок, — допотопная техника! Куда выгоднее и легче перегородить речку ивовыми прутьями да поставить морду. Тут уж не зевай, знай себе таскай серебристых ельцов, тугунков и сивов.

Мы обернулись и увидели второклассника Алешку, соседского сынишку.

— А еще лучше, — невозмутимо предложил юнец, — промышлять рыбу во время нереста. Тогда ее — хе-хе! — голыми руками бери. И себе хватит и на рынок...

— Алешка, — бледнея, хрипло прошептал отец, — опомнись! Что ты говоришь? Да ведь это — самое злое преступление! Во время нереста! И как у тебя язык повернулся?..

— Ну да! — фыркнул Алешка. — Отстал ты, папаша, от жизни. Вот ты говорил, что летом нельзя бить уток и утят. Оказывается, очень даже можно. И ловить их рекомендуется силками да сетями.

Сосед в ужасе замахал руками.

— Ты бредишь! — вскричал он дрожащим голосом. — Так только злостные браконьеры поступают.

— Ну да, браконьеры! А скажи, на лося охотиться можно?

— Запрещено категорически.

— А вот и неправда! И на лося рекомендуют охотиться.

Отец порывисто встал со стула и начал медленно расстегивать ремень.

— Не надо, — спокойно сказал сын. — Я вам сейчас докажу.

Он исчез, а через минуту появился снова, держа в руках книгу.

— Вот, — торжественно сказал он, — книга Николая Якутского «Первый выстрел».

Мы ухватились за книгу, раскрыли, прочитали и... в ужасе взглянули друг на друга. Да, Алешка прав. В этой книге автор смакует запрещенные методы охоты и с большой симпатией повествует, как отец и сын применяют их. Часть из них Алешка нам уже выложил.

Герои в книге действительно занимают бог знает чем.

— «Как-то летом, — громко прочитал я, — отец взял меня на рыбалку. В этот день он собирался перегородить ивовыми прутьями маленькую речку, чтобы задержать рыбу».

«...После захода солнца рыба пошла в морду. Я еле успевал вытаскивать морду на берег... Отец, увидев кучу серебристой рыбы, воскликнул:

— Вот молодчина! Сколько рыбы наловил! — и вдруг закричал: — Где ружье? Лось!»

«...Весной, после школьных занятий, я решил ловить уток силками».

«Весной, во время нереста, карасей там было так много, что я их руками ловил...»

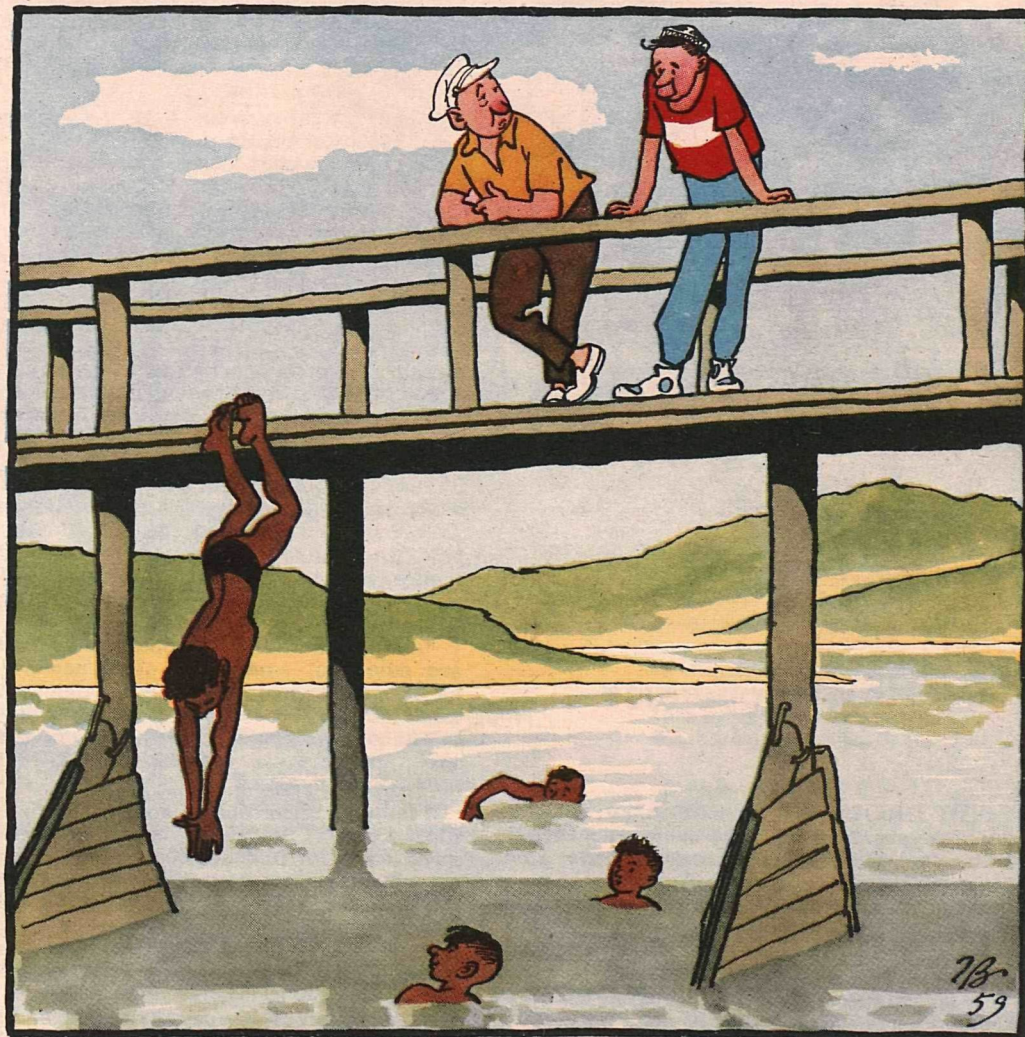
И тут мой сосед взорвался.

— Кто же издает подобную... гм... литературу? — загремел он. — Кто осмелился?

Пособие для юных и начинающих браконьеров выпустило Якутское книжное издательство.

Н. ЛАРИН

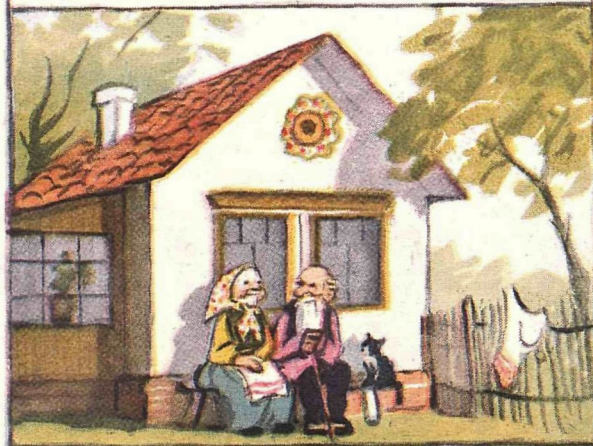
Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Хорошо столничным: у них бассейны есть! А где нам пловцов воспитывать!

Отклики и реплики

СТО ВОПРОСОВ И ОДНА ГРЯДКА

Без золотой рыбки.

Нам сообщают

«ЧТО ПЬЮТ ОВЦЫ». Под таким заголовком в журнале № 10 было помещено письмо о том, что жительница Пятигорска тов. Петрова, послав запрос в Алма-Атинскую облпрокуратуру о взыскании с ее мужа алиментов, в ответ получила обстоятельное разъяснение о содержании овец на отгоне Кир-Булак, чем тов. Петрова была крайне удивлена.

Прокурор Алма-Атинской области тов. Мухамедьяров сообщает, что на работница облпрокуратуры тов. Койшегулову, допустившую столь вольное обращение с казенными бумагами, наложено партийное взыскание. Приняты меры к тому, чтобы почта в дальнейшем посылалась не по вдохновению, а в соответствии с существующими на сей счет правилами.

В КОЗЕЛЬСКОЙ средней школе объявили аврал. Занятия были приостановлены. Беспрерывно хлопала дверь учительской. На всю школу гремел директорский бас:

— Сколько же школьников бросит восьмой класс через пять лет? Кто мне ответит?

Биологи нервно вскрывали гербарии и гадали на сухих ромашках. Летели по коридору лепестки: «Любит, не любит... Тыфу ты!.. Десять процентов, двадцать процентов. Десять. Двадцать. Меньше. Больше...»

Получалось по-разному: у кого меньше, у кого больше. На помощь были брошены математики с арифмометрами и счетами.

Преподаватель астрономии мерил шагами коридор. Только он мог спасти положение. Но для этого ему нужны были ночь и звезды...

Учащиеся помогали учителям. Первый класс «А» заседал уже третий день. И третий день допрашивался каждый первоклассник:

— Поговорил с отцом? Через семь лет уйдешь? Через восемь отсеешься?..

Да простят нам учителя и ученики школ Козельского района. Они не трогали гербариев и не мучили первоклассников.

Что же тогда случилось? В калужские школы ворвалась грозная бумажная гидра из восьми форм и привела всех в трепет. Попробуйте не затрепетать, когда на циркуляре стоит подпись заместителя министра просвещения П. В. Зимина, когда требуют срочно, в пожарном порядке проанализировать, высчитать и суммировать десятки показателей на семь лет вперед. В том числе и такие:

Отсев учащихся из 8 и 9-х классов в 1961, 1962, 1963, 1964 и 1965 годах.

Сколько «может быть обеспечено проведением производственной практики и работы на производстве учащихся на имеющихся местных предприятиях из расчета рабочее место на 3 учащихся, в I смену — в тыс. мест».

Получили руководители облоно из Москвы восемь бумажных простыней, и заработал ротатор, размножая треклятую гидру для районов, заскрипели перья в районо — не обделитесь бы вопросиками какунибудь школу. Пошла писать калужская губерния...

Так Крокодил узнал о том, что стоголовая бумажная гидра объявилась в Калужской области. И узнал он это в городе Козельске на обсуждении фельетона «Стоглавая гидра» (Крокодил № 5) о ненужных бумагах и циркулярах. Но лучше предоставим слово заведующему Козельским районо тов. Беляеву.

— Многолетние прогнозы об отсевах — это еще что! — разводит он руками. — Гидра проползла и на юннатские грядки. Слыхали об этом?

Мы не слышали. И нам поведали печальную повесть о самых обыкновенных школьных грядках.

Ученик, взявшийся за лопату, чтобы вскопать грядку, посадить зерна и понаблюдать, как они прорастают, не знает, на что он обрекает школу. Теперь это уже не школьный двор, а посевная площадь. С этой самой минуты вступает в действие форма ЦСУ № 4. Бросайте юннатские грядки — садитесь за парту. Заполняйте небольшой «заключительный отчет об итогах сева» в 102 вопроса. Попробовали было учителя обратиться в областное ЦСУ: «Спасите от гидры, это же для колхозов отчетность!» В ЦСУ только посмеялись: «Знаем мы учителей. Лентяи они. Калужское ЦСУ любит точность. Взяли в руки лопату — извольте заполнять».

И заполняют! Все 102 вопроса!..

— Подумаешь, сто два! — Слово попросил заведующий райбольницей тов. Болотников. — Наше Министерство здравоохранения все рекорды побил. Крокодил писал в фельетоне про участковых врачей. Правильно писал! А был ли Крокодил хоть раз на курорте? Вот где врачи измарывают тонны бумаги! Каждая история болезни — целый роман, хотя у многих «больных» и болезней-то нет.

Райбольницы тоже отчетностью не обижены. Каких только форм мы не заполняем каждый день! Ночами сидим. Одну не заполнишь, променяешь ее на операцию — беда! Завалит гидра и не выберешься изпод нее. Бывает и пострашнее. В начале года присылают одну отчетность, а потом балуют всякими изменениями. Раз, другой, третий... И сидим, и пересчитываем всех больных за год, и водим ручкой по бумаге. Эх, попался бы мне хоть один сочинитель ненужных бумаг на операционном столе! И не будь я врачом...

Старший бухгалтер Козельского отделения Госбанка тов. Богатырева вздохнула: в Госбанке скальпеля нет. Попыталась было она доказать, что система Госбанка — рекордсмен по ненужным бумагам, да, услышав выступление секретаря райкома комсомола тов. Ярцевой, безропотно уступила пальму первенства: где уж угнаться за комсомолом! Они и нововведение придумали: запрашивают из Калуги сводки по телефону, а ответы требуют письменные. Меньше возможности попасть в Крокодил.

Посылала тов. Ярцева в Калугу сведения и о строительстве школ, и о летнем отдыхе, и о начале учебного года. А ведь обидно. В обкоме-то сводки и не читают. Подошьют — и все в порядке. Руководят, так сказать, районом.

Есть еще такое слово — «курируют». Означает то же, что и руководят. Вернее — наблюдают, опекают, направляют. Смотрели руководители облпотребсоюза на облисполком, на обком комсомола, на другие уважаемые организации, и раздавала их лютая зависть. Каждый инструктор «ведет» определенные районы. А у них? Отстали от моды! Догнать! И догнали. Увеличили отдел кадров с двух человек до одиннадцати. Один человек на два райсоюза, и только по кадрам! Не хуже, чем у других! А чтобы было настоящее курирование, срочно запросили из районов:

список отпусков на 12 месяцев и поквартально для всех продавцов;

список инвентаризаций, проведенных у всех продавцов сельпо.

Хватит теперь работы на несколько лет! Плотно обвила учреждения стоголовая гидра. Об этом говорили на обсуждении крокодилского фельетона инструктор райсоюза тов. Хапилин, бухгалтер конторы коммунальных предприятий тов. Белякова и другие читатели.

Крокодил выслушал всех выступающих, потом схватил авторучку и быстро набросал вопросы. Один, другой, третий... пятый...

В том числе и такой: Какой отсев ненужных запросов с мест, отчетов и циркуляров планируют упомянутые выше организации в 1961, 1962, 1963, 1964 и 1965 годах?..

Набралось вопросов сто. Хотел было Крокодил размножить их и разослать различным организациям, да вовремя передумал. Дело-то ясное.

Пусть поймут нас без наводящих вопросов!

По просьбе Крокодила
отчет подготовил
А. РЕМЕЗОВ.

ПРОИСШЕСТВИЯ

«ГДЕ ТЫ, БРОНЗЫ ЗВОН?..»

В ОДИН из ясных мартовских дней мелодичный звон бронзы раздался у дверей магазина хозяйственных товаров в селе Элекмонар, Алтайского края. Сгружали бронзовые ступки. Обыкновенные хозяйственные ступки производства Одесского арматурного завода. Событие это, возможно, и не вызвало бы большого переполоха, если бы по селу не полз упорный слух о том, что привезенные в магазин ступки... золотые. При этом ссылались на цену: 107 рублей 36 копеек за штуку. Вскоре магазин наполнился посетителями. Одни пришли сюда из любопытства, другие... Других же, прямо скажем, соблазнила возможность приобрести предмет домашнего обихода, изготовленный из благородного металла. Кое-кто уже нетерпеливо похрустывал струблевками. Но, к счастью, среди присутствовавших в магазине оказался один старичок. Недолго думая, схватил он с прилавка ступку и попробовал ее «на зуб», а затем ловко бросил на весы, на которых обычно взвешивали гвозди и замазку. Весы показали, что ступка весит ровно три кило. И тогда старичок авторитетно заявил: «Бронза! Золото тяжелее!» После этого заявления магазин быстро опустел. С тех пор и лежат струблевые ступки в Элекмонаре мертвым грузом: ни одного случая покупки их пока не зарегистрировано. А местные хозяйки по-прежнему толкут сухари, перец и прочие специи в чугунных ступах, цена коим девять с полтиной штука.

Б. СУСЛОВ

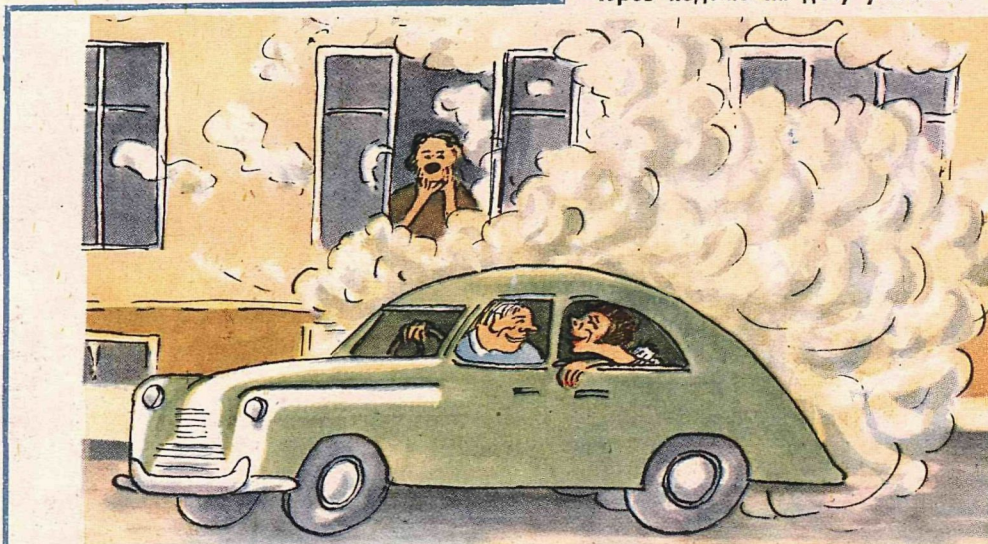
КРЕСТЫ РУКОТВОРНЫЕ

Д ОЛГОЕ время кресты на дороге при въезде в село Старая Яблоня считались нерукотворными. Появились они здесь темной ночью, в тяжелую годину войны с немцами. Проснулись крестьяне утром и увидели, как на перекрестке дорог из Глодян в Бельцы возвышаются три огромных креста. Поползли по селу слухи о чуде «святой троицы», со всех сторон к перекрестку дорог потянулись верующие. Попы и монахи ликовали: вот, дескать, вам еще одно доказательство чудотворной силы господней. Больные и «калики перехожие» считали крест, который побольше, исцеляющим. Нижняя часть его за несколько лет была гладко отшлифована поцелуями и нежными прикосновениями рук. Шли годы. Менялась жизнь, менялся и облик села. Но кресты у дороги все еще стояли, и кое-кто им поклонялся. Однажды церковники объявили у крестов грандиозный молебен. Вместе с верующими, к удивлению организаторов этого «мероприятия», пришли на перекресток дорог и старояблонские комсомольцы. Вел им себя чинно, важно. Только когда батюшка объявил о начале молебствия, комсомольцы спросили: — А кому вы, собственно, здесь поклоняетесь? — Известно кому, богу нашему всевышнему, воплощенному здесь нерукотворной рукой в святую троицу: бога-отца, бога-сына и бога — святого духа. — А мы слышали, что кресты эти сельские кулаки вместе с фашистами поставили да еще в фундаменте и записочку положили.

— Быть этого не может! — загалдели старики. — Не смущайте народ, безбожники! Но комсомольцы стояли на своем: — Давайте для верности разрозьем возведение божье. — Не кощунствуйте, богохульники! — загудела толпа. — Разрозьем и убедимся, — настаивала молодежь. — Ладно, — пошли на уступки верующие, — ройте. Только если ничего не сыщете, помните: и вы и род ваш до седьмого колена будете прокляты на веки вечные. Ребята взялись за лопаты и стали копать вокруг крестов. И вдруг появилась на свет бутылка с подсолнечным маслом. — Ага, бог оливо послал, а не записку! — закричали попы. Но их радость была преждевременной. Когда бутылку распечатали, в ней оказалась записка. Прочли ее вслух перед всем народом и ахнули: «Сия святая троица воздвигнута в 1942 году в честь Союза Германии, Румынии и Венгрии, объединившихся в борьбе против красного коммунизма. Да будет свято место сие на веки веков, аминь!» Далее следовали подписи примаря, жандарма и сельского кулачья. Молебен пришлось срочно отменить. Под негодующие возгласы прихожан: «Чему верили?», «Сжечь такую троицу!», «Обманывали нас!» — попы, подняв ясы, задали стрекача. А прихожане взялись за топоры и лопаты.

Молдавская ССР.

Ф. ЧАЩИН

— Газани получше. Пусть все соседи почувствуют наш приезд!

НЕ УЗНАЕТЕ ЛИ СЕБЯ!

Рисунки из сатирической стенной газеты «Наш двор», выпускаемой при домоуправлении № 44 города Москвы по Волочаевской улице, дом № 1/2.

— Мамочка, можно сорвать цветочки!
— Рви, деточка! Нам они не нужны: через неделю на дачу уезжаем!

Сергей ШВЕЦОВ

Нашей эре межпланетной
Не подходит Ряд Каретный.
Москвичи теперь острят:
«Как пройти в Ракетный Ряд!»

Раньше был он Ларионом,
А супруга — Верочкой,
Нынче стал он Орионом,
А жена — Венерочкой.

Под Луной признаться мне
Милый не решается,
Он, должно быть, на Луне
Мне в любви признается.

Кривошильские частушки

Жора метит в кандидаты
Иждивенческих наук, —
За цитаты три зарплаты
Получает этот жук.

Был наш лирик очень строг,
О любви писать не мог,

Он пятнадцать лет подряд
Воспевал суперфосфат.

В «Детском мире» вы найдете
Все для мамы и для тети.
Раздобыть там можно, кстати,
Кое-что и для дитяти.

Аденауэр Конрад
Позабыл про Сталинград
И на весь на город Бонн
Реваншистский поднял звон.

Ги Молле сказал Спааку:
— Ты в лакействе съел собаку,
Только честь невелика:
Я в лакействе съел быка.

Чанкайшист сидит в ООН
И пугает там ворон.
Людам это чучело
До смерти наскучило.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 03360, Изд. № 621. Подписано к печати 19/V 1959 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Заказ № 1212. Тираж: 1 200 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24

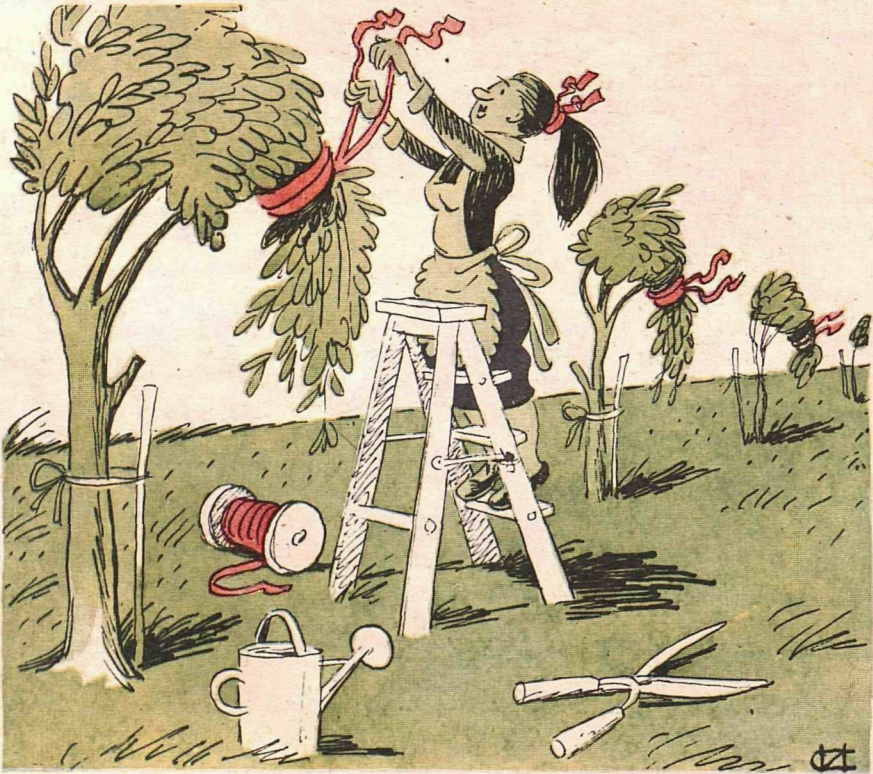
Портрет жены.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Машенька, не мешай бабушке! Она так редко к нам теперь приходит!

Рисунок Е. ГУРОВА.

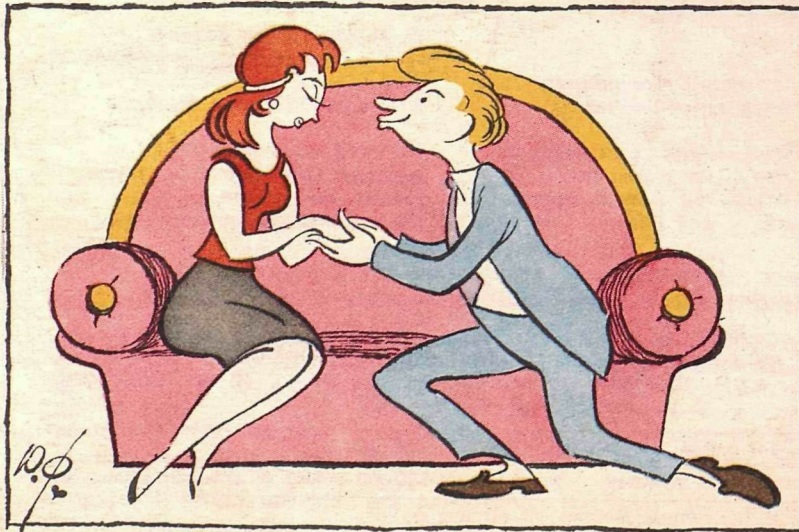

Жертва моды.

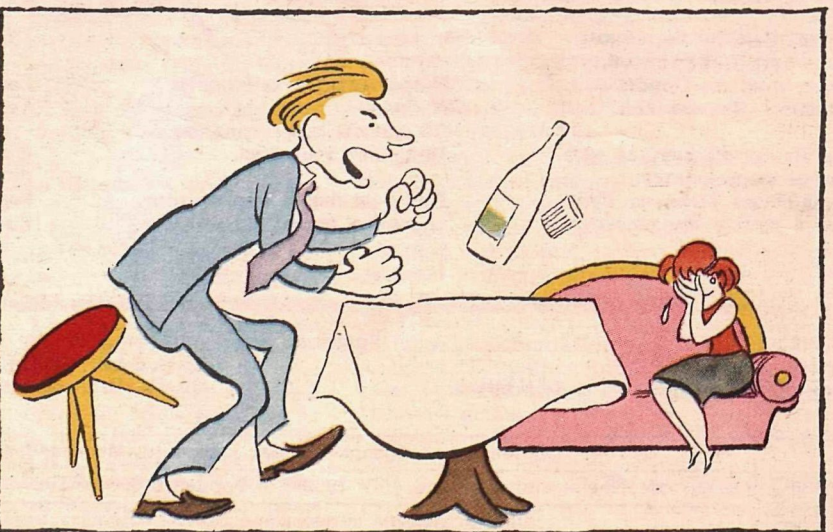
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА по теме А. Балашовой (г. Пенза), присланной на конкурс.

— Я согласна быть вашей женой, профессор!
— Я счастлив, Леночка! Только помогите мне подняться!

ЗА ГОД ДО СВАДЬБЫ...
— Ягодка моя, вишенка моя, яблочко мое!..

...ГОД СПУСТЯ
— Я из тебя компот сделаю!